Удивление Гарри было вторым после удивления Гермионы.

"В школе нам о них не рассказывают, по той вполне понятной причине, что кучка гормональных студентов может забеременеть и попасть в шабаш во время сеанса снохождения, заправленного баттербиром, но благородные дома волшебного мира прекрасно осведомлены о нашей собственной истории. Дом Гринграсс обязан своей известностью первоначальному шабашу Гринграссов".

Гарри вздохнул и потер челюсть, гадая, как много Дафна узнала о том, как проводить ритуал шабаша, и что она сделает, узнав, что он и Гермиона переспали.

"Ладно", - сказал Гарри. "Ты знаешь это. Что из этого?"

Дафна ответила не сразу. Она смотрела на него так, словно он был лабораторным образцом, выражение ее лица было нечитаемым. Пальцы Гарри сжались вокруг его палочки. Он не знал Дафну, но она была Слизеринкой. Их репутация сложилась не просто так, и он ожидал, что она будет шантажировать его, или отнесет его смутное признание в запретной магии прямо к Амбридж, чтобы дать старой лягушачьей летучей мыши что-то, за что его можно будет повесить. Черт, если бы Ковенанты были запрещены Министерством, Амбридж, несомненно, воспользовалась бы этим, чтобы исключить его, а может быть, даже посадить в тюрьму.

Дафна заложила руки за спину и слегка выпятила грудь. "Я хочу присоединиться".

"Простите?" спросил Гарри.

В тот же момент Гермиона повторила этот вопрос вслух на уроке зелий профессора Снейпа, стоивший Гриффиндору двадцати очков за прерывание урока.

Дафна изобразила намек на улыбку. "Я ясно выразилась, Поттер. Я хочу присоединиться к вашему ковену".

Гарри сглотнул, пытаясь умерить свое замешательство и отмахнуться от клокочущего гнева, который, как он знал, сдерживала Гермиона. "Дафна, я уверен, что ты знаешь, что я не самый умный человек в школе..."

"Верно", - сказала Дафна, без смеха или злобы.

"Поэтому тебе придется объясниться со мной, прежде чем я подумаю, что ответить".

Что-то в его ответе, похоже, вызвало ее одобрение, потому что Дафна расслабила плечи. "Мои причины просты. Ковенанты могущественны и редки в современную эпоху. Ритуал был запретным знанием на протяжении многих поколений. Табуированные проклятия использовались, чтобы предотвратить распространение информации, пока она не умерла

вместе с практикующими. Я не знаю, как вы двое заново открыли секрет, но я наблюдала за вами в течение месяца и подтвердила свою гипотезу". Она наклонила голову, пожав плечами. "Не могу сказать, что я удивлена, поскольку у вас довольно печально известная репутация исполнителя невозможного, Поттер..."

"Спасибо", - сказал он ровным тоном.

"Но это слишком перспективная возможность, чтобы я мог ее упустить. Я хочу присоединиться к вашему ковену, и я готов сделать все, чтобы доказать, что достоин этой задачи".

Достойным? подумал Гарри. Что, по мнению этой блондинистой ведьмы, она может сделать, чтобы быть достойной стать одной из его ведьм? Он собирался покрыть ее тело нарывами и привязать ее к болоту вместе с остальными...

Гарри нахмурился и пресек эту мысль, потому что она принадлежала Гермионе. Он приложил руку к груди и попытался заставить ее успокоиться, чтобы он мог понять, что происходит.

На губах Дафны появился намек на понимающую улыбку. "Это трудно, не так ли? Контролировать эту ревнивую маленькую истеричку?"

"Что?"

"Разделять порывы друг друга", - сказала Дафна. "Каждая неконтролируемая эмоция, которая вырывается на поверхность, распространяется на весь ковен. Когда она нервничает, ты нервничаешь, когда ты злишься, она злится, и так далее. Тебе нужен кто-то с более дисциплинированным умом, способный умерить эту твою горячую гриффиндорскую наглость. Я могу это обеспечить. Я Слизерин, но даже Грейнджер согласится, что мои интересы не столь прозаичны, как гордость Дома или "чистокровная" чушь, которую несут такие, как Малфой или Паркинсон. Я жажду власти, правда, и сделаю все необходимое, чтобы получить ее. Но я понимаю, что настоящая власть - это знание и влияние, а не какая-то бездоказательная вера в мое врожденное превосходство".

"Ваше соперничество с Гермионой говорит об обратном", - сказал Гарри, хотя и замялся, снова осознав, что в нем кипит гнев Гермионы.

Улыбка Дафны дрогнула и угасла. "Возможно, мне следует поговорить об этом с Грейнджер, поскольку, похоже, именно она держит в руках вожжи колдуна, а не наоборот?"

Гарри моргнул. "Это не так работает. И попытки задеть мое самолюбие не подействуют на меня так, как на Малфоя".

Ее улыбка вернулась. "Тем не менее, очевидно, что она вовлечена в это больше, чем я ей доверял. Не этого я ожидала от той, кто не может завязать шнурки без разрешения учителя, но

я подозреваю, что именно она открыла секрет создания шабаша и заставила тебя провести ритуал вместе с ней. Так сказать, связала тебя по рукам и ногам, не дав тебе решиться сказать об этом".

Гарри нахмурился, и его пальцы судорожно сжали палочку. "Осторожнее, Дафна. Как бы вы с Гермионой ни относились друг к другу, ты все равно говоришь о моем друге".

Дафна моргнула, и мстительная усмешка исчезла с ее лица, как будто ее там никогда и не было. "Я ясно выразила свои намерения, Поттер. Я даю тебе время до выходных. Обсудите это с Грейнджер, если хотите, но выбор в конечном итоге за вами... Если только вы не предпочтете, чтобы я поднял этот вопрос перед директрисой?".

Вот оно. Слизеринский талант переиначивать любое обстоятельство в выгодную для себя сторону. Дафна извинилась, выхватила свою палочку и с гордо поднятой головой вышла из-под заглушающих чар.

Гарри смотрел, как она уходит, чувствуя, что среди бурлящего гнева Гермионы ее охватило внезапное чувство неподдельного ужаса.

<http://erolate.com/book/3075/71793>